

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО НАУЧНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР "КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК"»

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ: РУБЕЖ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Нальчик ▪ 2021

УДК 398+80(2P=512.142)
ББК 80(2P=Кара)
Ф 75

Печатается по решению Ученого совета ИГИ КБНЦ РАН

Редколлегия:

*Гутов А.М., Кетенчиев М.Б.,
Гулиева (Занукоева) Ф.Х. (ответственный редактор),
Гергокова Л.С., Локьяева Ж.М.*

Ф 75 Фольклорный текст: рубеж тысячелетий. Сборник статей. – Нальчик:
Издательская типография «Принт Центр», 2021. – 282 с.
ISBN 978-5-907499-10-2

Сборник научных статей, приуроченный к 60-летию со дня рождения известного северо-кавказского ученого, доктора филологических наук, члена Союза писателей РФ и Союза журналистов РФ, автора многочисленных работ в области карачаево-балкарской фольклористики и литературоведения, писателя, поэта и драматурга Берберова Бурхана Абуясуфовича, включает работы, посвященные актуальным проблемам современной гуманитарной науки.

Издание адресовано широкому кругу читателей – научным работникам, фольклористам и этнографам, преподавателям вузов и школ, студентам и аспирантам.

УДК 398+80(2P=512.142)
ББК 80(2P=Кара)

ISBN 978-5-907499-10-2

© ИГИ КБНЦ РАН, 2021
© Издательская типография
«Принт Центр», 2021

**МИФОПОЭТИЧЕСКАЯ КОНСТАНТА ВОДЫ КАК СРЕДСТВО
ОТОБРАЖЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ ВЯЧЕСЛАВА АР-СЕРГИ)**

Е.В. Пантелеева

г. Ижевск, УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН

Данная статья посвящена одной из важнейших символических констант в мифопоэтической картине мира – символу воды. Вода представляет собой зарождение человеческого мироздания, обладает рядом «внешних» и «внутренних» характеристик. В работе рассматриваются семантические контексты бытования основных гидроморфных образов – реки, ручья, родника, пруда, моря; проводится анализ смыслового спектра художественной реализации водных образов в творчестве современного удмуртского поэта и прозаика Вячеслава Ар-Серги. В его стихотворениях обнаруживается широкий комплекс ситуаций, моделей лирической актуализации – от водных топосов до реалий материальной и духовной культуры. Эти структурно-семантические компоненты переосмысливаются автором, позволяя тем самым художественно отразить разные грани человеческого существования. Показано, что вода в поэтических текстах – источник как жизни, так и смерти, средство внутреннего очищения. Поэтическая интерпретация водной стихии глубоко соотносится с народными верованиями о сакральной связи человека и природы.

Ключевые слова: константа, водная символика, мифопоэтика, внутренний мир, ритуальность.

Природа неразрывно связана с человеком. Ее присутствие можно проследить в культуре любого этноса. Безусловно, картина мира удмуртского народа пестрит природными явлениями и образами, которые занимают особое место. Здесь важно подчеркнуть, что национальная удмуртская литература, которая на данном этапе своего развития приобретает ключевое положение, располагает большим количеством сюжетов, в основе которых – богатая художественная семантика природных символов. Рассматривая природу через призму поэтического восприятия, можно заметить, что она олицетворяет собой некое «живое существо, всегда готовое отозваться и на скорбь, и на веселье» [1: 7]. В этнической культуре удмуртов особое место отводится образно-символическому комплексу *воды* и *водных топосов*, поскольку это одна из наиболее почитаемых стихий, обладающих широким спектром полисемии. Тематике художественно-смысловой интерпретации водных образов в удмуртской поэзии посвящены некоторые работы А.А. Арзамазова [6; 7; 8]. Данная же работа освещает комплекс русскоязычных поэтических произведений Вячеслава Ар-Серги.

Образ воды понимается поэтом – как и символы природы в целом – первостепенным элементом художественного изображения. *Вода* в ее различных ипостасях фигурирует в стихах удмуртского поэта повсеместно.

Вода и водные топосы – *река, пруд, ручей, родник* – неотъемлемые части национальной мифопоэтики удмуртов. При этом в авторском преломлении *вода* – это не только некий «абстрактный» водоем, но и многочисленные предметы, реалии материальной и субъекты духовной культуры, принимающие повышенную художественно-семиотическую знаковость (например, предметы, плывущие по воде – *лодка, бревно, венок*, – или живущие в воде существа).

Рассматривая символические возможности воды, следует отметить, что ключевым образом многих произведений удмуртских писателей является образ реки Камы. В первую очередь, Кама – символ малой Родины, дома, своего пространства: «*Родник удмуртской песни льется, // Найдя дорожку и до Камы вод*» [3: 59]. Складывается впечатление, что подобным образом поэт пытается показать преемственность поколений, тонкую и хрупкую связанность отцов и детей. Однако иногда «теплая» семантика *воды* «перекликается» с бурными, хаотичными ее характеристиками. К примеру, в стихотворении «Удмурт» поэт сопоставляет внешнее и внутреннее состояние лирического героя-этнофора, соотносимое с описанием реки: «*Гляди-ка на // Каму – // спокойная... // А в глуби – стремительное время...*» [2: 13]. Также поэт не раз в своих произведениях отмечает особый нрав Камы: «*Кама полощет ах! Вихорок, // Матом визжит впереди голосок*» [3: 112]. На наш взгляд, данное олицетворение способствует раскрытию ментально-психологических черт удмуртского народа.

Необходимо подчеркнуть, что в лирических произведениях удмуртского автора слово *река* употребляется в его основном значении как «постоянный водный поток значительных размеров с естественным течением» [9: 565]. Слово *река* имеет сему «движущаяся», поэтому она на смысловом уровне сопряжена с такими понятиями, как *движение, направление, скорость* и т.д. В качестве примера можно привести ряд стихотворных фрагментов: «*Речка осенняя в дальние рвется озера*» [3: 113]; «*И поплывут по реке // Две рыбки без прошлого*» [3: 131]. Следует заметить, что в примерах подобного рода превалируют предикативные конструкции, используемые с целью усиления эмоционального эффекта высказывания.

С древних времен река была источником пищи, следовательно, люди селились вдоль рек: «*Где-то там, далеко-далеко за рекой // ... Чутко притаилось оленье стадо*» [4: 65]; «*... Слева – лесок // Прижался к реке невысок. // А справа – долина, // Стоит там – долина*» [4: 71]. Автор с большим почтением относится к реке. В своих произведениях он использует уменьшительно-ласкательные словесные формы «*реченька*», «*речка*».

Река в художественно-мифологических проявлениях символизирует течение жизни. В качестве примера приведем цитату из стихотворения Вячеслава Ар-Серги «Элегия»: «*В ту реку мне вторично не зайти*». Суть этого авторского посыла перенаправляет нас к известному изречению древнегреческого философа Гераклита: «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку». Речь идет о поэтической экспликации мотива быстротечности человеческого бытия, невозвратности прошлого.

Еще один в содержательном аспекте продуктивный образ водной стихии – *ручей*. Его поэтическое представление в целом имеет немало общего с образом реки. Однако есть и некоторые примечательные отличия. Так, ручей – это начало чего-то нового: «*Два ручейка становятся порой // Одной рекой...*» [4: 36]; «*И в роище на берегу ручья, // На перекрестке двух дорог заветных*» [4: 25]. Журчание ручья для поэта подобно звучанию песни: «*Но наши песни всем заняты – // На их мотив бежит*

лесной ручей ... // ... Поют ручьи – на разных языках // Но языком, уже чужим, гудит река...» [3: 11]. При анализе стихотворений, в которых присутствует образ *ручья*, можно заметить, что данный топос нередко олицетворяет родную деревню. В этом пространстве «своего» любая вещь отмечена особым авторским отношением. Обращаясь к образу *ручья*, В. Ар-Серги актуализирует мотив жизненного пути, виртуально – через годы – возвращается в беззаботное детство, которое позже «вольется» в большую реку «взрослых» проблем.

Немаловажную роль в художественном развертывании образа воды занимает символ *пруда*, в данном случае, – Ижевского пруда, который был запружен в 1760 г. на территории г. Ижевска с целью обеспечения работы промышленных предприятий. Об этом событии В. Ар-Серги вскользь и упоминает в одном из своих стихотворений: «*Но можно и пруд запрудить, // Можно шалаши тут срубить...*» [3: 44]. Пруд – это искусственный, «мертвый» водоем. Он, как правило, характеризуется потребительской функциональностью, лишен сакральности, его эстетическая природа часто ставится под сомнение. Подобное понимание «метафизики» пруда нашло отображение в тексте «Идея-фикс об "Ау!"». В. Ар-Серги сравнивает акваторию Ижевского пруда с «панелью»: «*Город дряблой проституткой // Лежит на панели пруда*» [2: 35]. На поверхности произведения – сложное авторское отношение к городу, его не-своим обыкновением. Удмуртский этнофор ассоциирует город, его ключевые топосы с греховной экзистенцией, с «неподлинной» жизнью. Подтверждением этой мысли также могут послужить строчки из стихотворения «*Реинкарнация*»: «*Свинцовыми ногами // добрел я до пруда – // в мазутных пятнах на воде // сверкнула первая звезда*» [2: 50]. Вместо чистой озерной воды удмуртского детства – «мазутные пятна» воды города.

Безусловно, нельзя обойти стороной еще один символ водной стихии – *родник*. Он имеет особое значение для удмуртского народа. Принято считать, что Удмуртия богата родниками. Негласно ее называют «родниковым краем». Широкое употребление данного образа в национальной поэзии удмуртов – вполне объяснимое явление. Это обусловлено тем, что в большинстве своем удмуртские поэты – выходцы из сельской местности. Для каждого из них деревня – свой мир, топосы которого представляют собой значительную духовную ценность. Родник символизирует собой исток, точку начала, место силы.

Обращаясь к поверьям удмуртов и многих других народов, можно смело утверждать, что родник – важный аксиологический символ. С давних времен к родникам обращались с просьбами. К ним приходили девушки и женщины набрать воды и попросить здоровья и благополучия для своей семьи; мужчины черпали силу после трудового дня. В некоторых деревнях по сей день существует свадебный обряд, согласно которому невеста в сопровождении подруг приносит на коромысле родниковую воду.

Возвращаясь к реалиям национальной поэзии, можно с уверенностью констатировать, что, пожалуй, нет ни одного удмуртского поэта, который бы не обращал внимания в своих произведениях на образ родника. В ходе рассмотрения стихотворений Вячеслава Ар-Серги нами было обнаружено множество художественных эпизодов, в которых так или иначе присутствует образ родника. Рассмотрим некоторые из них. Самый наглядный пример – стихотворение «Родник». В данном произведении поэт ассоциирует Родину с родником, называя ее языком

святым, древним и чистым как родниковая вода. Этот образ очень часто в системе художественных ассоциаций является символом чистоты, источником душевного здоровья. Эти постулаты нашли отображение в стихотворении «Родник»: *«Журча в душе, // меня он лечит – // язык удмуртских родников»* [5: 42]. Кроме того, автор возлагает на родник важную этнокультурную функцию – он должен стать хранителем родного языка: *«Язык тот знаю, // но – не помню»* [5: 42].

Особое место в поэзии Вячеслава Ар-Серги занимает образ *моря*. Отношение поэта к нему неоднозначно, поскольку море, с одной стороны, кажется поэту чем-то гнетущим и страшным, а с другой – таинственной стихией, пространством неизведанных возможностей. В детстве он мечтал стать моряком, но проблемы со здоровьем закрыли путь к «морской биографии». Однако страсть к этой водной стихии не пропала, а нашла свое отображение в стихотворной действительности.

Следует заметить, что образ моря – образ не только водного топоса, но и широкого художественного приема развернутого описания с высоким экспрессивным потенциалом. Зачастую у Ар-Серги море представляет собой объект, отстраненный от водной стихии, оно отображает некий абстрактный конструкт. Так, в стихотворении «Облако», которое отличается психологизированностью образов и повествует о неразрывности рождения и смерти, море представляется сакральным, переходным пространством. В данном смысловом контексте оно является символом загробной жизни: *«Ну, что ж, прощайте! // Видно, путь // Мой не закончен. // Вновь, ожиданием томясь, // Лететь мне дальше, // В небесном море быть себе // Челном и кормчим»* [4: 92]. Тематическая связанность воды и смерти неслучайна, поскольку вода используется для погребальных обрядов и раньше была местом захоронения.

Образ моря в стихотворениях В. Ар-Серги «Нет-нет...» и «Якорь золотой» не развернут. Море фигурирует здесь в качестве усилительного компонента: *«Людское море волновалось. // Ты шла в толпе // И улыбалась, // Вернее, ты не шла – // Плыла // Лебедушкой, // Царевной, // Душкой!»* [4: 97]; *«Ведь русских парней – // Хоть море пруди... // В те волны морские // Меня отпусти»* [2: 24]. В данном случае море скрыто сравнивается с человеческой натурой: их сложно или невозможно понять и обуздать. И море, и человек изменчивы и глубоки. Можно утверждать, что приведенные строки – одна из проекций важнейшей для В. Ар-Серги темы непростого взаимоотношения лирического героя и общества. Кроме того, для себя автор расценивает море как нечто далекое и недостижимое: *«Указывая при этом // на угощенье, // сгрудившееся на столе – // как остров Сааремаа // на ладони Балтийского моря. // Я не был на Сааремаа...»* [2: 40]. Подобное умозаключение поэта, по-видимому, можно объяснить тем, что родной край ему ментально ближе, а море, наоборот, поглощает фантазию.

Довольно редко в стихотворениях Ар-Серги встречается образ *озера*. На наш взгляд, это обусловлено тем, что на территории Удмуртии нет больших озер. В целом, для В. Ар-Серги озеро представляется местом особенным, священным, ему приписывается способность исцелять. В стихотворении «Свечечка» он пишет: *«Речка осенняя в дальние рвется озера – // В заводях тихих свободы себе не нашла»* [2: 55]. В рассматриваемом тексте озеро является символом свободы, источником самой жизни. Также следует отметить, что в стихотворении «Реинкарнация» поэт сравнивает глаза возлюбленной с *«бездонными озерами»*. Данное сравнение может свидетельствовать о гендерной окрашенности символа. Кроме того, с целью

усиления эмоционально-экспрессивной составляющей высказывания В. Ар-Серги соотносит лирического героя с «мальком»: *«Хочу туда уплыть мальком // иль млеть средь камышей // восторженным мальцом»* [2: 51]. Данный стилистический прием позволяет автору показать связь с природой и ее первозданностью.

Таким образом, можно утверждать, что при создании образа озера Вячеслав Ар-Серги использует разнообразные лексические и стилистические средства, различающиеся между собой степенью конкретности значения и эмоциональности.

Примечателен тот факт, что в творчестве Ар-Серги широкое распространение получает образ *дождя* как топоса водной стихии. По словам поэта, дождь может говорить и молчать о многом; это и радость, и горе, и Божья благодать, очищающая землю. На наш взгляд, описание дождя придает стихотворению лиричности, чувства уединенности. В поэзии Вячеслава Ар-Серги дождь, в первую очередь, – природное явление. Доказательство тому – контексты употребления символа в целом ряде стихотворений: *«... и кадка у крыльца – // в надежде, // что хлынет дождь в нее вот-вот...»* («Возвращение» [4: 115]); *«Вон поле – // погляди: // унылою стерней оно покрыто, // бьют по нему осенние дожди...»* («Поле» [5: 79]); *«Если дождь за окном...»* («Обманывающий поэт» [4: 62]); *«Как ждал я летний дождь»* («Нет-нет...» [4: 97]).

В отдельных случаях образ дождя коррелирует с мотивом слез, печали. Одним из наиболее ярких примеров могут служить слова из стихотворения «Приметы»: *«Когда Лермонтов умер, // страшный ливень // три ночи хлестал...»* [5: 37]. Как можно заметить, поэт употребляет вместо слова *дождь* слово *ливень*, тем самым усиливая эмоциональный фон. Дождь – образ, сопряженный с самыми разными переживаниями, негативными эмоциями. Всем известно, что за печалью приходят гнев и злоба: *«Спятила осень // с ума, // разверзлась дождями // пустая сума...»* [2: 20]; *«Даже солнце тебе не нравится, // Даже дождь...»* [2: 19]. Подобным образом Ар-Серги сравнивает душевное состояние лирического героя с дождем, с неконтролируемым потоком воды, который освобождает, очищает.

В. Ар-Серги любит поэтически сравнивать образ женщины с теми или иными природными явлениями. В стихотворении «Твои глаза» поэт метафорически изображает дождь как «слезы радости» любимой женщины: *«Дождями // пролился апрель над Удмуртией, // как будто бы радость из глаз твоих»* [5: 62].

Еще одним значимым смысловым контекстом художественно-поэтического развертывания образа дождя представляются библейские нарративы. Согласно преданию о Всемирном потопе, проливной дождь, который был послан Господом за людские грехи, стал знаменем гибели. Стихотворение «Облако» ярко подчеркивает данный смысл: *«...Я – облако. // И небосклон // Из стаи нашей. // В любви из нас кипит бульон. // Не стойте рядом, // Ведь мы вас можем угостить // Не манной кашей, // А ливнем грозových страстей // И снежным градом»* [4: 92]. Особое внимание привлекает высказывание «не манной кашей». На наш взгляд, здесь прослеживается связь с таким библейским символом, как «манна небесная», олицетворяющим «божественную пищу», «благодать», данную Господом. Однако, как мы видим, лирические герои лишь обречены на «ливень грозových страстей», способный разрушить все. Но художественное значение дождя может отождествлять разные мотивы. Например, в стихотворении «Прости меня за дождь...» он предстает ипостасью очищения: *«И потому – уж дай тогда // С дождем хоть этим*

подружусь. // С небес течет святая вода, // В ее купель я окунусь...» [3: 79]. В приведенном тексте дождь – это грань между мирами. Следует также рассмотреть художественную соотнесенность образа дождя с обрядом Крещения. Образ «купели» в произведении символизирует освобождение от грехов и принятие «новой жизни».

Рассмотренные примеры говорят о том, что дождь – это не просто слово, а целый комплекс образов, используемый поэтом не только для описания состояний природы, но и для художественной экспликации внутреннего мира лирического героя.

Анализ поэтических произведений Вячеслава Ар-Серги показал, что водные топосы имеют различный семантический потенциал, характеризуемый разной степенью сопряженности с национальной культурой удмуртов. Важно также отметить, что образы водной стихии у Ар-Серги отличаются автобиографичностью. Доказательство тому – стихотворение «В синем небе жаворонка трель...». Здесь поэт ставит себя в один ряд с топосами воды: «*В мире есть и океан, и речка. // Сыщется и Ар-Серги местечко*» [5: 104].

Таким образом, при рассмотрении многообразия водных символов в произведениях В. Ар-Серги мы пришли к выводу, что, с одной стороны, их художественное значение подчинено традициям, с другой стороны, интерпретируется согласно тенденциям современного общества и намерениям самого автора. В мировоззрении поэта вода – сложный, многогранный феномен, который образует целый ряд символических трактовок, значительно наполняющих произведение на структурном и смысловом уровнях.

Литература и источники

1. Анисимова М.С., Захарова В.Т. Мифологема «дом» и ее художественное воплощение в автобиографической прозе русского Зарубежья. Н.Новгород: НГПУ, 2004. 154 с.
2. Ар-Серги В. Засечки на тамге: стихослова. Ижкар: Шубашкар, 2006. 60 с.
3. Ар-Серги В. Кама-кылбур: лирика. Ижевск: Удмуртия, 2017. 160 с.
4. Ар-Серги В.В. Rendez-vous (Условная встреча): стихи / пер. с удм. Вл. Емельянова. Ижевск: Удмуртия, 2004. 141 с.
5. Ар-Серги В.В. Сквозь очищающий огонь: стихи / пер. с удм. Вл. Емельянова. Ижевск: Удмуртия, 1998. 112 с.
6. Арзамазов А.А. Контексты художественного обновления национальной литературы. Ижевск: Шелест, 2018. 291 с.
7. Арзамазов А.А. Удмуртская поэзия второй половины 1970 – начала 2010-х гг.: человек, природа, город. Ижевск: Ижевский институт компьютерных исследований, 2015. 336 с.
8. Арзамазов А.А. Феномен визуального в современной удмуртской поэзии (опыт анализа творчества П.М. Захарова). Ижевск: Удмуртский ун-т, 2010. 232 с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 4-е., испр. и доп. М.: Б.и., 1997. 763 с.

**MYTHOPOETIC CONSTANT OF WATER AS A DRAWING TOOL
OF THE INNER WORLD OF A LYRICAL HERO
(BASED ON THE POETRY OF VYACHESLAV AR-SERGI)**

E.V. Panteleeva

Izhevsk, UIHLL UdmFRC UB RAS

Given article is devoted to one of the most important symbolic constants in the mythopoetic worldbuilding – the symbol of water. Water is the origin of the human universe, has a number of «external» and «internal» characteristics. The work deals with the semantic contexts of the existence of the main hydromorphic images – river, stream, spring, pond and sea, and analyzes the semantic spectrum of the imaginative realization of water images in the work of the modern udmurt poet and prose-writer Vyacheslav Ar-Sergi. His poems reveal a wide range of situations, models of lyrical actualization – from water topos to the realia of material and spiritual culture. These structural-semantic components are reinterpreted by the author, thus allowing to imaginative echo different facets of human existence. It is shown, that water in poetic texts is a source of both life and death, a means of internal purification. The poetic interpretation of the water element is deeply correlated with traditional beliefs about the sacred connection between man and nature.

Keywords: *constant, water symbolism, mythopoetics, inner world, rituality.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБДЫХАНОВ Уалихан Кибраевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского государственного педагогического университета, uali.kibray@mail.ru.

АЛИЕВА Паризат Магамедовна – старший преподаватель кафедры германской филологии ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Дж. Алиева», alieva.farizat@yandex.ru.

АРЗАМАЗОВ Алексей Андреевич – доктор филологических наук, профессор, руководитель Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр "Казанский научный центр Российской Академии наук"», arzami@rambler.ru.

АХМАТОВА Мариям Ахматовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры карачаево-балкарской филологии ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», mari.ahmatova@yandex.ru.

БАЗИЕВА Гульфия Джамаловна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора этнологии и этнографии Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр "Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук"», gbaz@mail.ru.

БАСАНГОВА Тамара Горяевна – доктор филологических наук, заведующий сектором Международного научно-исследовательского центра «Ойраты и калмыки на Евразийском пространстве» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», basangova49@yandex.ru.

БЕСОЛОВА Елена Бутусовна – доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСО-Алания, заведующая отделом языкознания Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр "Владикавказский научный центр Российской академии наук"», elenabesolova@mail.ru.

БИГУАА Вячеслав Акакиевич – доктор филологических наук, действительный член-корреспондент Академии наук Абхазии, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, lit-sng@mail.ru.

БИТОКОВА Марина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литератур ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», mariebitok@gmail.com.

БИЧЕКУЕВА Танзиля Юсуфовна – кандидат филологических наук, преподаватель родных языков МКОУ «СОШ № 9», tan1302@yandex.ru.

БОЛАТОВА (АТАБИЕВА) Асият Даутовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарской литературы Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр "Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук"», bolatovaatabieva@mail.ru.

ГАГУА Лейла Ахмедовна – старший преподаватель кафедры музыкального образования ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Дж. Алиева», beka-09.kardanova@yandex.ru.

ГЕРГОКОВА (ЭТЕЗОВА) Лейла Созакбайовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского фольклора Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр "Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук"», leylagergokova79@mail.ru.

ГУЛИЕВА (ЗАНУКОЕВА) Фаризат Хасановна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского фольклора Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр "Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук"», gfariza37@mail.ru.

ГУТОВ Адам Мухамедович – доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора адыгского фольклора Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр "Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук"», adam.gut@mail.ru.

ДОДУЕВА Аминат Таубиевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры карачаево-балкарской филологии ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», daminat57@mail.ru.

ДУРДЫМЫРАДОВА Джерен Язгелдиевна – студентка 44 группы 4 курса кафедры германской филологии ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Дж. Алиева», jerenjan2000@mail.ru.

КАРДАНОВА Бэла Баубековна – кандидат искусствоведческих наук, доцент, председатель Карачаево-Черкесского отделения общественной организации «Союз композиторов России», beka-09.kardanova@yandex.ru.

КЕТЕНЧИЕВ Мусса Бахаутдинович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой карачаево-балкарской филологии ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», ketenchiev@mail.ru.

КУДАЕВА Зинаида Жантемировна – доктор филологических наук, доцент, заместитель заведующего лабораторией ономастики и социально-политических исследований ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», zina_777@bk.ru.

ЛАНИН Борис Александрович – доктор филологических наук, профессор Университета им. Адама Мицкевича в Познани (Польша), 99bbb@mail.ru.

ЛАТЫШЕВ Олег Юрьевич – президент Международной Мариинской академии им. М.Д. Шаповаленко, действительный член международных академий, профессор, почетный доктор наук, заслуженный деятель науки, техники и образования, кандидат филологических наук, para888@list.ru.

ЛЕПШОКОВА Елизавета Ахияевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры германской филологии ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Дж. Алиева», lepshokova.e.a@mail.ru.

ЛЕПШОКОВА Света Мурзакуловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры германской филологии ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Дж. Алиева», lepshokova.sveta62@mail.ru.

ЛОКЪЯЕВА Жаухар Магомедовна – младший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского фольклора Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр "Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук"», zhaukhar.lokyayeva@mail.ru.

МАХИЕВА Людмила Хамангериевна – кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр "Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук"», liudmila.makhiieva@mail.ru.

МЕРЕДОВА Мерджен Ягмыровна – студентка 44 группы 4 курса кафедры германской филологии ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Дж. Алиева», merjen.m.tm@gmail.com.

МИЗИЕВ Ахмат Магомедович – доктор филологических наук, доцент кафедры карачаево-балкарской филологии ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», miz1967@mail.ru.

МИСОНЖНИКОВ Борис Яковлевич – доктор филологических наук, профессор кафедры цифровых медиакоммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, b.misonzhnikov@spbu.ru.

ПАНТЕЛЕЕВА Евгения Владимировна – аспирант Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, преподаватель Многопрофильного колледжа профессионального образования Удмуртского государственного университета, zhenechka-kharitonova@mail.ru.

САРБАШЕВА Алена Мустафаевна – доктор филологических наук, доцент, заведующая сектором карачаево-балкарской литературы Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр "Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук"», alenasarb@mail.ru.

СОЕГОВ Мурадгелди – доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Туркменистана, внештатный научный консультант Института языка, литературы и национальных рукописей им. Махтумкули Академии наук Туркменистана, msyegov@gmail.com.

ТАМБИЕВА Зухра Юсуповна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Дж. Алиева», zuchratambieva58@yandex.ru.

ТЕКЕЕВА Элла Кокаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Дж. Алиева», tekeeva66@inbox.ru.

ТЕКУЕВ Мусса Масхутович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», khubol@yandex.ru.

ТОТОРКУЛОВА Марина Анатольевна – студентка 44 группы 4 курса Института филологии ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Дж. Алиева», lepshokova.e.a@mail.ru.

УЛАКОВ Махти Зейтунович – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр "Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук"», maxtti@mail.ru.

ФИДАРОВА Рима Японовна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр "Владикавказский научный центр Российской академии наук"», gimafidarova@mail.ru.

ХАВЖОКОВА Людмила Борисовна – кандидат филологических наук, заведующая сектором кабардино-черкесской литературы Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр "Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук"», lyudmila-havzhokova.86@mail.ru.

ХАДЖИЕВА Танзиля Мусаевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, tanzila_@mail.ru.

ХАНОВА Селби Чарыевна – студентка 44 группы 4 курса кафедры германской филологии ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Дж. Алиева», chariyevnaa@gmail.com.

ХУБОЛОВ Сахадин Магаметович – кандидат филологических наук, доцент кафедры карачаево-балкарской филологии ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», khubol@yandex.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кетенчиев М.Б.</i> На ниве науки, культуры и просвещения	7
I. Творческая деятельность Б.А. Берберова	13
<i>Базиева Г.Дж.</i> К проблеме культурологического анализа художественного произведения (по пьесе Б. Берберова «Деревянные сани»).....	13
<i>Болатова (Атабиева) А.Д.</i> Смысловый потенциал символической образности в произведениях Б.А. Берберова	17
<i>Хуболов С.М.</i> Фразеологизмы в повести Б. Берберова «Крик камня»	24
II. Актуальные проблемы изучения традиционного и современного фольклора	32
<i>Басангова Т.Г.</i> Ветер и вихрь в мифологических представлениях калмыков	32
<i>Бесолова Е.Б.</i> Этюд о числе «семь» в Нартиаде	36
<i>Гутов А.М.</i> Мотив неудачного набега в адыгском фольклоре	43
<i>Кудаева З.Ж.</i> Символизм лягушки в мифо-ритуальном комплексе адыгов	50
<i>Мисонжников Б.Я.</i> Фольклорный текст: парадигма бытия и познания	55
<i>Соегов М.</i> О сказках мангышлакских туркмен, изданных в 1875 г. на русском языке, и их переводчике	62
<i>Фидарова Р.Я.</i> Фольклорный реализм	69
<i>Абдыханов У.К., Латышев О.Ю.</i> Своеобразие фольклора казахского народа – конечная победа добра над злом	72
<i>Гулиева (Занукоева) Ф.Х.</i> К проблеме соотношения реальности и вымысла в жанрах карачаево-балкарской сказочной прозы	78
<i>Карданова Б.Б., Гагуа Л.А.</i> Историческое становление ногойской фольклористики	84
<i>Карданова Б.Б.</i> Сказочная проза ногойцев: Легенды. Предания	89
<i>Лепшикова Е.А.</i> Применение фольклора в системе национального воспитания ...	93
<i>Лепшикова Е.А.</i> Сопоставление русских и карачаево-балкарских пословиц и поговорок о знании, учении и невежестве	97
<i>Хаджиева Т.М.</i> Жанр благопожеланий (<i>алгышла</i>) в карачаево-балкарском фольклоре	101
<i>Локьяева Ж.М.</i> Жанровая природа и особенности карачаево-балкарских загадок ...	108
<i>Текеева Э.К.</i> Английская народная сказка «Вершки или корешки» в изложении Дж. Риордана	115
<i>Текеева Э.К.</i> Сочетание реальности и фантастики как характерная черта жанра сказки	119

<i>Мередова М.Я.</i> Народная поэзия как разновидность литературного фольклора (баллады XIV–XV вв.)	122
III. Лингвофольклористика как перспективное направление филологической науки	126
<i>Додуева А.Т.</i> Функционирование локативов в карачаево-балкарских сказаниях о Сосуруке	126
<i>Кетенчиев М.Б.</i> О языке историко-героической песни «Сын Темиркана Ачемез»	132
<i>Мизиев А.М.</i> Сравнительно-уподобительные конструкции в карачаево-балкарском нартском эпосе	138
<i>Текуев М.М.</i> Употребление усеченных форм глагола в поэме К. Мечиева «Бузжигит»	143
<i>Улаков М.З., Махиева Л.Х.</i> Отражение фольклорной лексики в «Толковом словаре карачаево-балкарского языка»	151
<i>Ахматова М.А.</i> Фразеологические единицы, актуализирующие страх в карачаево-балкарской лингвокультуре	159
<i>Бичекуева Т.Ю., Гергокова Л.С.</i> Некоторые виды функционирования вокатива в императивных конструкциях в текстах произведений карачаево-балкарского фольклора	166
<i>Лепшокова С.М.</i> Изобразительно-выразительные средства британского фольклора в «Книге Джунглей» Р. Киплинга	171
<i>Тамбиева З.Ю.</i> Особенности цветовой символики в романе Дж.Р.Р. Толкина «The Lord of the Rings»	175
<i>Тоторкулова М.А.</i> Некоторые соматизмы в карачаево-балкарском фольклоре ...	179
<i>Ханова С.Ч.</i> Характерные черты и особенности пословиц и поговорок в английском и туркменском языках	182
IV. Фольклор и литература: к проблеме преемственности	185
<i>Арзамазов А.А.</i> Мифологическая «персоналогия» современной удмуртской поэзии	185
<i>Бигуаа В.А.</i> Лирический герой произведений народных поэтов-певцов (творчество Жаны Ачбы)	203
<i>Ланин Б.А.</i> Шахматный фольклор: история и современность	215
<i>Сарбашева А.М.</i> Преемственность фольклорных традиций в балкарской прозе ...	223
<i>Алиева П.М.</i> К вопросу фольклоризма и народности романа «Грозовой перевал» Эмили Бронте	228
<i>Битокова М.В.</i> Фольклор как вдохновение: «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова	233
<i>Лепшокова С.М.</i> Символ кольца в романе Дж.Р.Р. Толкина «The Lord of the Rings»	237
<i>Хавжокова Л.Б.</i> Эволюционные ориентиры адыгской поэзии конца XX – начала XXI в.	241
<i>Пантелеева Е.В.</i> Мифопоэтическая константа воды как средство отображения внутреннего мира лирического героя (на материале поэзии Вячеслава Ар-Серги) ...	248

<i>Дурдымырадова Дж.Я.</i> Мифологическое и легендарное в образе короля Артура в английской литературе	255
<i>Ханова С.Ч.</i> Культ дерева в произведении Дж. Р.Р. Толкина «Властелин колец» ...	259
Приложения	263
Сведения об авторах	271
<i>Салпагарова Х.И.</i> Слово учителя	273
<i>Арзамазов А.А.</i> Салам из Казани	275
<i>Гутов А.М.</i> Он мог бы стать моим учителем	276
<i>Атмурзаев М.М.</i> Все его творчество – зеркало сегодняшнего беспокойного мира	277